

СТИХИ НА РЫНКЕ

**Римма
КАЗАКОВА,
ПОЭТ**

Еще лет десять назад то и дело звонили откуда-нибудь с Тамбовщины, а то и вовсе с Амура: приезжайте, мол, выступите перед людьми, поэты у нас всегда желанные гости! Какие гости, отвечаешь, у вас же посевная, только мешать будем... Да нет, говорят, наоборот, поможете — быстрее дело пойдет...

И ехали! Время было тяжелейшее, магазины пусты, за «деревянный» рубль ничего не купишь — но в нужности поэзии не сомневался никто...

Что же с нами произошло? Вдруг все разом разлюбили стихи? Может, поэзия не вписалась в рынок, в прагматический облик времени? Но рынок рынком, а душа душой. Как же человеческой душе без поэзии? Разве все продается и покупается? Не уверена, что в споре между талантливой строкой и хорошо прожаренной котлетой победит котлета. «Не хлебом единым» — это сказано не нами, но для нас. А храбрый современный поэт еще и развил идею: «Небом единым жив человек!»

Сколько сильных и светлых душ выпестовала поэзия! Скольким молодым людям стихи помогли объясниться в любви, растопить лед непонимания, найти подход к тому, кто дорог, но недоступен!

Когда-то рождение ребенка так потрясло меня, что я написала:

*Не надо славы, почестей...
Ах, просто б жизнь текла!*

*Сынок —
февральской почечкой —
ждет моего тепла.*

*Теперь земля и воздух,
Глубь вод и жар огня,
И все на свете звезды
зависят от меня!*

А годы спустя пришло письмо от двух учителей — у них уже внуки растут, а вырезка из газеты с этими строчками до сих пор висит над столом...

Конечно, моим ровесникам повезло: и сейчас еще тянется за поэтами нашего поколения шлейф успеха поэзии шестидесятых годов. Нас знали даже в лицо. И до сих пор иногда узнают на улице, в магазине, в метро, а то и в бане. И до сих пор, хотя, конечно, гораздо реже, зовут почитать стихи. Вот недавно позвонили из Санкт-Петербурга и пригласили выступить в телепередаче «Вечера в Политехническом». Я была рада бесконечно — не столько за себя, сколько за поэзию. Значит, не так все безнадежно для рифмованных строчек в нашем нарождающемся рыночном раю!

Я встречаюсь со многими людьми, и, по моим наблюдениям, народ не остыл к поэзии. Эту неискоренимую любовь к стихам из людских душ никаким черпаком не вычерпаешь, никаким денежным интересом не перешибешь.

Говорят, время поэзии прошло. Не знаю... Время, может быть, и прошло — но вот возраст поэзии не пройдет никогда. Чтобы человек в семнадцать лет обрел счастливую любовь, он должен в двенадцать, в тринадцать, в пятнадцать вдоволь надышаться стихами. Этот витамин счастья заменить ничем...

Вет. Могил. 2004-19 апреля - с.